

**АРМЯНСКАЯ ЧАСОВНЯ XVI – XVII ВВ. В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ КИЕВА ПО
НОВЫМ ДАННЫМ ЭПИГРАФИКИ**

Представлена история той части Св. Софии Киевской, которая в XVI-XVII вв. была предоставлена армянской общине Киева для проведения церковной службы, поскольку армянская церковь сгорела во время нашествия крымского хана. В этой части церкви обнаружены армянские письма, рисунки и т.д., которые представляют собой историческую ценность.

Ключевые слова: Киев, церковь, часовня, священник, богослужение

Комплексный подход, опирающийся на результаты исследований, связанных с ремонтно-реставрационными работами, археологическими раскопками и современным изучением граффити, позволил разрешить целый ряд спорных вопросов, связанных с историей Киевского Софийского собора, его отдельных архитектурных объемов и живописного оформления. В частности, получены новые данные об истории восточной части бывшей внутренней южной галереи храма, ныне – алтарной части придела Св. Антония и Св. Феодосия Печерских.

Как было установлено во время реставрационных работ 1960-х гг., на северной стене данного помещения находилась фреска двух периодов: на первичную штукатурку XI в. в XII в. была нанесена новая штукатурка, по которой была выполнена иная роспись. Поскольку в 2010-2011 гг. был реализован проект перенесения этой более поздней фрески XII в. на другую основу, позволивший открыть первоначальную живопись XI в., сохранив более позднюю, автором статьи совместно с реставраторами был проведен целый комплекс архитектурно-археологических, лабораторных и эпиграфических исследований, позволивших определить функциональное назначение этой части храма [1], где наблюдается значительная концентрация армянских граффити, которые стали известны научной общественности в конце 1970-х гг.

Граффити были обнаружены С. Высоцким, для их исследования в г. Киев из г. Еревана прибыли Г. Григорян и С. Сагумян. Учеными были обнаружены 24 надписи на армянском языке [2], из них 22 – в восточной части придела Св. Антония и Св. Феодосия на поверхности фрески XII в.¹

Учитывая наличие надписей на армянском языке в данной части помещения, Г. Григорян пришел к заключению, что ростовые фигуры являются образами особо чтимых армянских святых – Св. Григория Просветителя и Св. Рипсима [2, с.86-87]. Однако иконографических параллелей предложенной атрибуции он не привел.

Кроме того, значительная концентрация надписей в восточной части южной внутренней галереи собора привела Г. Григоряна к выводу, что в это время армянам было дано разрешение проводить здесь службы по армяно-григорианской традиции. В этом выводе исследователь опирался на сведения М. Бжишкяна, который отмечал, что там, где армянские поселенцы не имели своей церкви, по разрешению местной администрации им предоставлялась одна из ризниц какого-либо собора для богослужения на родном языке. В качестве примера приводилось данное московским армянам

¹ Армянские надписи в этой части храма находятся только на фреске XII в., на штукатурке XI в. они отсутствуют

разрешение Ивана IV (1547-1584 гг.) вести службу на родном языке в Покровском соборе, предоставив им одну из ризниц, названную “именем Григория епископа великой Армении” [2, с.86].

О времени начала деятельности армянской общины в Св. Софии Г. Григорян не высказал ничего определенного, хотя и отметил, что в основном граффити датируются в пределах XVI – XVII вв. По мнению ряда исследователей (Г. Ивакин [3, с. 125-126], А. Осипян [4, с.30]), представители армянской общины начали проводить службы в стенах Софии Киевской после того, как в 1482 г. Киев был разграблен войсками хана Менгли-Гирея, вследствие чего сгорела армянская церковь на Подоле. Вместе с тем, не нашел освещения вопрос о причинах передачи армянам именно этой части помещения.

Иного мнения относительно времени появления армян в стенах Софии Киевской придерживался С. Высоцкий, включивший в третью часть своего свода киевских граффити четыре армянские надписи, выполненные на поверхности фрески XII в. (№№ 316-319) [5, с.35-37]. Исследователь считал, что киевские армяне получили разрешение проводить службы в Софийском соборе в XII в. и именно с их деятельностью следует связывать перестройку этой части галереи, когда армяне “заложили окно в соседний предел и украсили фресковой живописью отведенное им помещение собора” [5, с.39]. Именно поэтому, как полагал исследователь, на северной стене они изобразили Св. Григория Просветителя и Св. Рипсима [5, с.39]. Однако при этом никак не был объяснен четырехсотлетний перерыв между началом проведения богослужений и появлением первой датированной армянской надписи на фреске.

Таким образом, во время предыдущих исследований удалось определить, что некоторое время в этом помещении проводились богослужения по армяно-григорианской традиции. Однако вопросы о причинах перестройки восточной части южной внутренней галереи в XII в. и их связь с дальнейшим функционированием помещения не нашли четкого отражения в работах исследователей. Также не было обоснована с иконографической позиции предложенная Г. Григоряном атрибуция двух ростовых фигур как Св. Григория Просветителя и Св. Рипсима, некритически принятая другими исследователями как доказанный факт.

Более четко осветить эти вопросы стало возможным во время реставрационных работ 2010-2011 гг., когда автором этих строк, совместно с реставраторами в восточной части придела Св. Антония и Св. Феодосия Печерских проводились комплексные эпиграфические и архитектурно-археологические исследования. Работы являлись составной частью планомерных эпиграфических исследований Софийского собора 2006-2012 гг., проведенных В. Корниенко под руководством и участием Н. Никитенко, а также с участием Д. Гордиенко и Н. Синкевич. Исследование граффити проходило по принятой нами методике, предусматривающей фотографирование каждой надписи или рисунка, изготовление фотографии и выполнение по последней прорисовки непосредственно при изучении оригинала [6]. Во время эпиграфических исследований 2010 г. изучалась фреска XII в., которую планировалось перенести на новую основу, в 2011 г. – открытая фреска XI в. и кладка стены, а также фрагмент фрески XII в., снятый в 1982г., который находился в фондах заповедника, поверхность фрески оставалась заклеенной вплоть до возвращения фрагмента на свое место уже на новой основе.

Во время исследований С. Высоцким были опубликованы только две находящиеся на этой фреске кириллические надписи, а Г. Григоряном – двадцать две армянские. Во время исследования

2010 г. В. Корниенко обнаружил на поверхности фрески XII в. 119 надписей и рисунков. При изучении снятого в 1982 г. фрагмента фрески на нем были выявлены еще 24 граффити². Итак, общее количество эпиграфических памятников на фреске XII в. насчитывает 143, они состоят из рисунков и надписей, выполненных кириллицей, латиницей и армянским шрифтом.

Проведенные исследования позволили выявить некоторые (порой довольно существенные) неточности в прочтении граффити С. Высоцким и Г. Григоряном. Эти отличия между опубликованными вариантами и оригиналами нами будут детальнее проанализированы в соответствующей части многотомного “Корпуса граффити Софии Киевской” [6], сейчас же остановим внимание на нескольких моментах хронологии армянских надписей, имеющих существенное значение для рассматриваемых в данной статье темы.

Хронология армянских граффити нами была существенно уточнена. Так, Г. Григорян опубликовал надписи, в которых прочитал даты 1657 г. и 1751 г. [2, с.91-92]. Тщательное изучение букв даты позволило избежать ошибочной датировки текстов.

В надписи, датируемой 1751 г., последнюю букву даты ՌՄ³ следует читать не как Մ, а как Ի: за перемычку Մ была принята выбоина в нижней части буквы, а за ее правую часть – фрагмент волнистой линии, отделяющий одну надпись от другой и одновременно выполнявшей роль титла. Поэтому дату следует читать не как 1200 (1751) г., а как 1020 (1571) г.

В другом случае Г. Григоряном была допущена похожая ошибка. В прочитанной им дате ՌՁԶ вместо сотен Ձ (100) четко читаются десятки Ի (20). Следовательно, в надписи указан не 1106 (1657) г., а 1026 (1577) г.

Итак, по нашим исследованиям, хронологический диапазон выполненных на армянском языке граффити охватывает приблизительно столетие, от начала XVI до начала XVII вв. Следовательно, у нас нет никаких оснований связывать, как это предполагал С. Высоцкий, перестройку восточной части южной галереи в XII в. с деятельностью армянской общины Киева. Кроме того, была уточнена и хронология времени проведения самих работ по закладке окна и нанесению новой фрески, датирующаяся первой четвертью XII в.

На первоначальной фреске XI в. были обнаружены 67 граффити, из них для исследуемой темы примечательна прямо датированная 1589 г. латиничная памятная надпись Томаса Колосинского, указывающая, что правая часть фрески XII в. к этому времени уже обвалилась, открыв тем самым погрудный образ святого XI в. Кроме того, на этой же фреске выявлены несколько молитв, называющих имя святого – Кир. Благодаря этому подтвердилась атрибуция образа, предложенная Н. Герасименко, А. Захаровой и В. Сарабьяновым на основании иконографических наблюдений [7, с.31-34]. Соответственно, в левом медальоне был изображен парный Св. Киру и Св. Иоанн⁴.

К сожалению, на фреске XII в. не было обнаружено ни одной надписи, называющей имя расположенных тут святых. Напомним, что Г. Григоряном эти две фигуры были определены как Св.

² Следует уточнить, что план переноса фрески на новую основу, реализованный в 2010-2011 гг., был разработан еще в начале 1980-х гг. Тогда же, в 1982 г., была проведена пробная разметка и снят небольшой фрагмент фрески XII в. Однако, в связи с подготовкой к празднованию 1500-летия Киева, реставраторы были переведены на новые объекты, поэтому работы по переносу фрески были остановлены. А снятый фрагмент фрески XII в. находился в фондах заповедника до момента его возвращения в общую фресковую композицию, собранную на новой основе в 2011 г.

³ В армянском церковном календаре используются буквы для обозначения дат. Он был принят 11 июля 584 г. и ведёт отсчёт с 552 г. Для перевода на современное летоисчисление к указанной в граффити дате следует прибавить 551.

⁴ Именно это изображение (сохранившаяся часть) было полностью открыто во время реставрационных работ 2010-2011 гг. Часть же лица святого была открыта во время реставрационных работ 1960-х гг., а затем почти все лицо – в 1982 г.

Григорий Просветитель и Св. Рипсима на том основании, что на фреске обнаружены армянские граффити. Выводы исследователя не критически поддержал С. Высоцкий, полагавший, что именно армянская община выполнила указанные ремонтно-реставрационные работы в XII в. Однако, между выполнением фрески и временем появления армянских надписей находится лакуна в четыре столетия. К тому же, на фреске было изображено не две фигуры святых, а четыре: одно погрудное в верхнем регистре и три ростовых, из которых сохранились две.

Наличие еще одной фигуры подтверждают проведенные нами сравнительные исследования размеров заложеной арки с ростовыми фигурами и расстоянием между ними, позволившие установить, что на фреске были все же изображены три фигуры.

От левого угла стены⁵ к левому краю подола одежды левого сохранившегося образа святого расстояние около 75 см. От правого угла стены к правому краю подола правого изображения расстояние составляет приблизительно 145 см. Вычитав ширину самих фигур по краям подола (около 50 см) и расстоянием между ними (около 20 см), можем определить наличие места для третьей ростовой фигуры. При ее восстановлении длина от правого края подола одежды до правого угла стены составляло бы 75 см, как и в случае с левой фигурой. Благодаря этому не нарушалась симметрия между изображениями. Однако, в нашем распоряжении нет данных, позволяющих уверенно определить иконографическую программу росписи этой части храма.

Благодаря комплексному анализу полученных в ходе разных направлений исследования (эпиграфических, реставрационных, археологических, лабораторных) данных, а также их сопоставлению с информацией письменных источников, нам удалось сформировать целостную картину истории перестроек и изменения функционального назначения восточной части южной внутренней галереи. Ниже кратко изложим основные итоги наблюдений.

Первоначально архитектурный объем, представляющий собой восточную часть южной внутренней галереи, был открытым помещением, имеющим открытый доступ с восточной, южной и западной сторон. На северной стене были выполнены изображения в медальонах Святых целителей Кира и Иоанна по обе стороны расположенного над ними окна⁶ [7, с.34].

В первой четверти XII в. в южной внутренней галерее были проведены ремонтные работы, изменившие облик внутренней части этого архитектурного объема. Полный объем этих работ можем установить лишь условно, хотя следы перестройки отдельных частей галереи сохранились. Так, по всей длине южной внутренней галереи и, очевидно, соседнего Михайловского придела, поверх древнего пола был настелен новый, состоящий из плиток с поливой размером 49х49х5 см. Остатки этого пола были обнаружены археологами в 1936 г. практически по всей длине внутренней галереи⁷ [8]. В *in situ* они сохранились в северо-западном углу вимы Михайловского придела [9]. Вероятно, необходимость настила нового пола была обусловлена поднятием уровня грунта вокруг собора.

На северной стене было заложено древнее окно и по всей плоскости арки выполнена новая роспись. В процессе реставрации 2010-2011 гг. были довольно уверенно установлены все этапы выполнения этих работ в первой четверти XII в.

Мастера XII в. первоначально заложили нишу оконного проема, выведя заклад на один уровень с горизонталью плоскости стены. Затем была частично обита древняя фресковая штукатурка на стене,

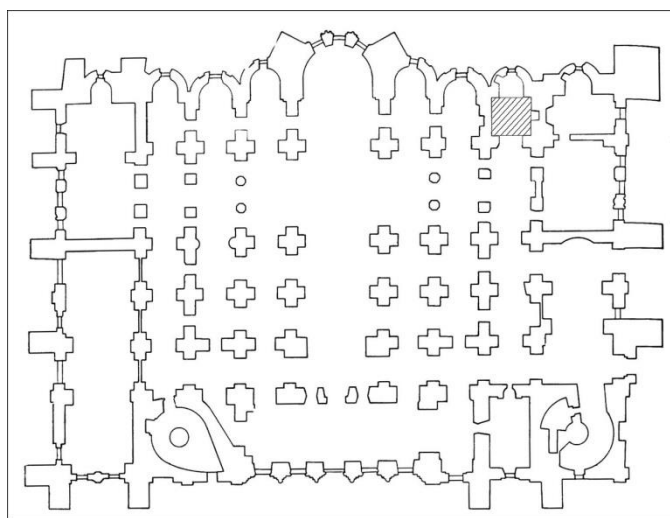
⁵ Направления даются с позиций смотрящего.

⁶ О возможных причинах расположения этих образов см. [7]

⁷ Раскопки проводились в ноябре-декабре 1936 г. Г. Зацепиной под руководством Т. Молчановского

видимо плохо держащаяся к тому времени. Показательно, что мастера оставили погрудное изображение Св. Иоанна, отбив верхнюю часть фрески по контуру нимба. Отбивка была обусловлена стремлением избежать отслоения нового слоя штукатурки, что, кстати, и произошло на правой стороне стены, где была оставлена древняя фреска. По всей поверхности обнажившейся кладки были сделаны засечки для лучшего сцепления нового слоя раствора. На ее поверхность наносился промежуточный слой раствора для выравнивания поверхности перед нанесением фресковой штукатурки. В нижней части на этом слое раствора сохранились капли краски, попавшие сюда, когда мастер или мастера расписывали верхнюю часть фрески.

На поверхности арки выполнили четыре изображения святых, три фигуры в рост и одно погрудное изображение над ними. Работы по росписи выполняли слева направо сверху вниз. На поверхности сохранившейся фрески виден один вертикальный и три горизонтальных шва, когда один тонкий слой штукатурки находил на другой. Их проведение нами связывается с устройством тут усыпальницы великого киевского князя Владимира Мономаха (ум. в 1125 г.) [1, с.231-234] (рис.1.)

Рис. 1. План-схема первого этажа Софийского собора (штриховкой указаны места расположения усыпальницы Владимира Мономаха и армянской часовни)

Вероятный ход работ по обустройству усыпальницы Владимира Мономаха можем реконструировать на основании данных об устройстве усыпальницы Ярослава. На северной стене была заложена оконница и выполнена новая роспись; были также заложены открытые восточная и южная арки. Заклад этот, видимо, был разобран во время ремонтно-реставрационных работ конца XVII-XVIII вв. Похожую ситуацию можем наблюдать в восточной части северной галереи, где часть древнего заклада разобрали для обустройства апсиды. Стены полученного таким образом замкнутого помещения были оштукатурены и расписаны. К сожалению, у нас нет данных, позволяющих определить ее иконографическую программу. По аналогии с оформлением крещальни, верхнюю несохранившуюся полуфигуру святого можем гипотетически идентифицировать как образ Св. Василия Великого, небесного патрона князя Владимира Мономаха⁸ [10]. Вероятно, как и в усыпальнице Ярослава, саркофаг Мономаха находился около южной стены.

⁸ В начале XII в. в правлении Владимира Мономаха в южной части западной наружной галереи была устроена крещальня. Арочный проем, ведущий в южную внутреннюю галерею, заложили, а в обустроенной таким образом апсиде выполнили роспись, идейно связанную с функциональным назначением помещения. Над апсидой был выполнен фресковый образ св. Василия Великого, небесного патрона Владимира Всеволодовича.

Следует также заметить, что в северо-западном углу усыпальницы Владимира Мономаха помещения некогда существовала пристройка, ее следы заметны на поверхности фрески XII в., имеющей вид ярко выраженного белого квадрата по сравнению с поверхностью остальной части фрески. Дело в том, что когда в XIX в. стены промазывали горячей олифой для лучшего сцепления масляной краски со стеной, придавшей штукатурке желтый оттенок, из-за наличия этой пристройки фреска в этом месте не промазывалась, поэтому не пожелтела. Однако, время ее возникновения и функционального назначения не может быть четко определен.

Ход же появления армян в стенах Софии Киевской и историю функционирования армянской часовни по результатам исследований можем изложить следующим образом.

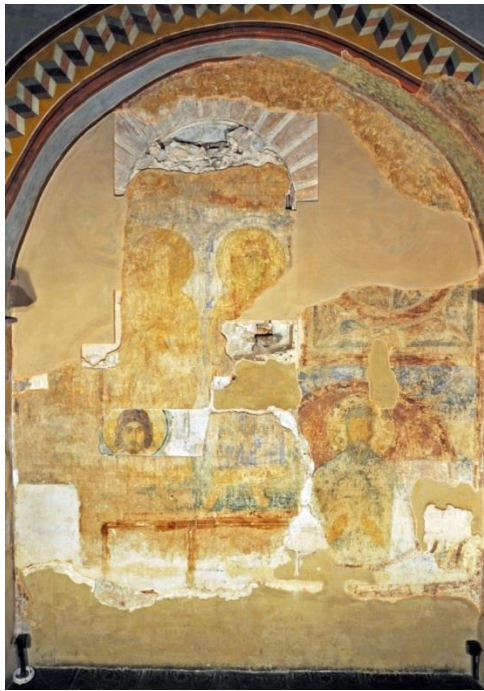
В XIV-XV вв. армянская община Киева имела собственную церковь на Подоле. Ее остатки обнаружены во время археологических раскопок возле Покровской церкви XVIII в. Исследователи не пришли к единому мнению относительно времени постройки армянской церкви. Г. Ивакин считает, что храм возведен армянской общиной в XIV- начале XV вв. [3, с.146-155]. С. Климовский предполагает, что армяне отремонтировали древнерусский храм, а не строили новую церковь [12]. Церковь эта сгорела во время разорения Киева войсками хана Менгли-Гирея в 1482 г. Именно это обстоятельство и обусловило появление армян в стенах Софии Киевской, где им была предоставлена усыпальница Владимира Мономаха, являющаяся закрытым помещением. Поэтому она легко могла быть переоборудована в часовню, без значительных материальных затрат, что было также важным обстоятельством для разоренного Менгли-Гиреем Киева. Кроме того, это помещение находилось вне пределов основного ядра собора, поэтому армянская часовня существовало как отдельный храмовый комплекс.

Прямые даты армянских надписей показывают, что часовня функционировала на протяжении столетия – с начала XVI в. до начала XVII в. Видимо, прекращение богослужений было обусловлено несколькими факторами, среди которых, в первую очередь, следует назвать ухудшение состояния галерей собора, повлекшее их частичное разрушение (на это также указывает обвал правой части фрески на северной стене⁹), а также разгоревшаяся в начале XVII в. борьба за Софийский собор между православной и униатской (греко-католической) общинами. Впоследствии, на рубеже XVII – XVIII вв., восточная часть южной внутренней галереи Софии Киевской перестраивается на алтарную часть придела Святых Антония и Феодосия (рис.2).

После ухода из Софийского собора киевские армяне восстановили на Подоле на месте разрушенного в 1482 г. храма деревянную церковь Рождества Богородицы [11,12], с 1622 г. пребывающую, в связи с уменьшением численности армянской общины Киева и нехваткой средств на содержание священника, под протекцией армянского кафедрального собора Львова. Церковь сгорела во время пожара 16-17 июля 1651 г. и больше не восстанавливалась. В 1685 г. рядом была построена деревянная православная церковь Покровы Богородицы, замененная в XVIII в. каменным сооружением [13].

---

⁹ Подтвержденная наличием надписи 1589 г.

Рис. 2. Северная стена алтарной части придела Святых Антония и Феодосия до начала работ 2010-2011гг. Ростовые фигуры в центре – фреска XII в., полуфигуры в нижней части – фреска XI в.

Վ.Վ.Կորնիենկո

XVI– XVII ԴԴ. ՀԱՅՎԱԿԱՆ ՄԱՏՈՒՌԸ ԿԻԵՎԻ ՍՈՒՐԲ ՍՈՖԻԱՅԻ ՏԱՃԱՐՈՒՄ ԸՍՏ ՎԻՄԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՆՈՐ ՏՎՅԱԼՆԵՐԻ

Ներկայացված է Սուրբ Սոփիայի տաճարի այն մասի պատմությունը, որը XVI-XVII դդ. ժամանակին հատկացված է եղել Կիևի հայկական համայնքին՝ հոգևոր ծիսակատարություններ կատարելու համար, քանի որ հայկական եկեղեցին այրվել է Ղրիմի խանի արշավանքի ժամանակ: Եկեղեցու այդ մասում հայտնաբերվել են հայկական գրեր, նկարներ և այլ նյութեր, որոնք պատմական արժեք են ներկայացնում:

Առանցքային բառեր. *Կիև, եկեղեցի, մատուռ, հոգևոր, ծիսակատարություն*

V.V.Kornienko

ARMENIAN CHAPEL OF XVI – XVIIIC. IN THE HOLY WISDOM CATHEDRAL OF KIEV ACCORDING TO NEW DATA OF EPIGRAPHY

It is represented the history of that part of the Holy Wisdom Cathedral Of Kiev, wich in XVI – XVIIIC. was given to the Armenian community of Kiev for church services, as an Armenian church was burned during the invasion of the Crimean Khan. In this part of the church Armenian letters, drawings, etc. were discovered, which are of historical value.

Keywords: *Kiev, church, chapel, priest, worship*

Литература

1. **Корниенко В.В., Остапчук А.Н., Колодницький Л.Б.** История реставрации, перестроек и изменений функционального назначения восточной части южной внутренней галереи Софии Киевской // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. II. Збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Дмитра Власовича Айналова (1862-1939 рр.). – К., 2012. – С. 208-235.
2. **Григорян Г.** Армянские надписи киевского собора Святой Софии // Вестник общественных наук. – Ереван, 1979. – № 4. – С. 85-93.
3. **Івакін Г.Ю.** Историчний розвиток Києва XIII – середини XIV ст. – К., 1996. – С. 125-126.
4. **Осіпян О.** Вірменська діаспора у середньовічному Києві // Київська старовина. – 2002. – № 6. – С. 30.
5. **Высоцкий С.А.** Киевские граффити XI – XVII вв. – К., 1985. – С. 35-37, табл. XVI, 1-2.
6. **Никитенко Н., Корниенко В.** Древнейшие граффити Софии Киевской и время ее создания. – К., 2012. – С. 52-80.
7. **Герасименко Н.В., Захарова А.В., Сарабьянов В.Д.** Изображения святых во фресках Софии Киевской. Часть I: внутренние галереи // Византийский временник. – М., 2007. – Т. 66 (91). – С. 31, 34.
8. **Зацепіна Г.Н.** Звіт за польові роботи в 1936 р. // Научный архив Института археологии НАН Украины. – Ф. 20, № 71а.
9. **Каргер М.К.** Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. – М.; Л., 1961. – Т. 2. – С. 200.
10. **Никитенко Н.Н.** Святая София Киевская. – К., 2008. – С. 358-359
11. **Івакін Г.Ю.** Вказ. праця. – С. 146-155.
12. **Климовський С.І.** Соціальна топографія Києва XVI – середини XVII ст. – К., 2002. – С. 34-35.
13. **Толочко Л.І., Дегтярьов М.Г.** Подільські храми Києва. – К., 2003. – С. 121-138.

Կորնիենկո Վյաչեսլավ Վասիլիի, պ.գ.թ. (Ուկրաինա, ք.Կիև) - ա.գ.ա., Ուկրաինայի Մ.Ս. Գրուշևսկու անվ. Ազգային Գիտությունների Ակադեմիայի ուկրաինական հնէաբանության և աղբյուրագիտության ինստիտուտ, (38)0663530639, aqwila@ukr.net:

Корниенко Вячеслав Васильевич, канд. ист.н. (Украина, г.Киев) - с.н.с., институт Украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины, (38)0663530639, aqwila@ukr.net.

Kornienko Vyacheslav Vasili, doctor of Philosophy (Ph.D) in Architecture (Ukraine, Kiev) - senior researcher, National academy of sciences of Ukraine, Institute of Ukrainian Archaeography and Source named after M.C. Grushevsky, (38)0663530639, aqwila@ukr.net.

Ներկայացվել է՝ 16.10.2014

Ընդունվել է տպագրության՝ 21.10.2014